

МАКС ГРАММА

ЦЕНА ДУШИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Драмма

Цена души

«Автор»

2026

Драмма М.

Цена души / М. Драмма — «Автор», 2026

В мире, где грань между реальностью и Изнанкой истончается с каждым днём, выживают лишь те, кто умеет убивать. Ксанрив — лучший охотник на демонов западных королевств, чья сила и слабость заключены в одном: он одержим демоном, как и все его собратья по Ордену. Но теперь «Новая церковь» бросает вызов древнему Ордену. Святоши утверждают, что способны изгонять отродья Изнанки одной лишь силой молитвы! Но так ли чиста их молитва? Изгнанный и преследуемый, Ксанрив вынужден заключить хрупкий союз со своей внутренней тварью. Только так он сможет раскрыть заговор, корни которого уходят глубоко в сердце власти. Только он способен помешать сделке между правящей элитой и князьями Изнанки. Ибо, когда древние печати падут, грянет Жатва... И только охотник, ставший живым оружием против обеих сторон, сможет остановить надвигающуюся катастрофу. Ему предстоит сделать невозможный выбор между долгом, любовью и собственной сущностью, балансируя на лезвии между двумя мирами.

© Драмма М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Макс Драмма

Цена души

Глава

Глава 1

— Мы едва тянемся! А там гибнут невинные люди! — Сущность, что жила внутри рвалась вперёд, негодуя и протестуя против такой вопиющей медлительности. Дай ей волю, и она, сломя голову, понеслась бы к цели, не замечая никаких препятствий.

Но всадник лишь вяло погладил поводья и раздражённо поморщился, словно терпел зубную боль.

— Заткнись, ради всего святого! — Ксанрив засунул палец в рот и поковырял в зубах, сплёвывая никак не поддающуюся крошку твёрдого овечьего сыра. — Тебе-то какая, к изна-ночьей матери, разница? Три дня уж прошло. Живых там точно нет. А если кто и выжил, то либо свихнулся, либо забился в такую глушь, что полк королевских егерей месяц искать будет.

— Но, охотник, там же могли остаться те, кто прошёл в прореху! — Тварь явно не соби-ралась сдаваться.

— Нет там никого! — Всадник махнул рукой. — Три дня — это вечность! Печень сожрали, души праведников, коли такие были, поглотили. Нечего там больше делать.

— И что, ты ничего не предпримешь? Не попытаешься... ну не знаю. Ксан, ну сделай хоть что-нибудь! Скучно же!

— О, я попытаюсь, клянусь Творцом! Я честно посчитаю трупы, попробую определить породу твоих прорвавшихся родственничков, а также со всей тщательностью определю веро-ятность возникновения повторной прорехи. О чём незамедлительно самым быстрым гонцом отправлю донесение в орден.

— Тыфу на тебя, охотник! Ну сколько раз тебе повторять, что не все демоны, бесы, черти и, упаси тебя твой Творец, Великие, не все они мои родственники! Но как же с тобой скучно! Вот скажи мне, когда мы последний раз дрались с кем-то, ну хоть бы в трактире каком морду тебе набили и то веселее было бы.

— Послушай, тварь, выбор у меня простой. Либо простая работа за денежку малую. Либо... мне опять попытаются оторвать башку. — Ксанрив пожал плечами. — Я предпочту первый вариант.

— Стареешь, охотник! Боишься рисковать, выбирая безопасный путь? А помнишь, как мы танцевали на лезвии клинка? А теперь ты все чаще ищешь, где река помельче.

— Всего лишь естественный ход вещей, — ответил всадник со вздохом. Он провёл рукой по волосам, в которых седина уже давно спорила с тёмным цветом, и запрокинул голову, под-ставив лицо последним лучам осеннего солнца. Золотые и багряные листья наверху складыва-лись в причудливый витраж, и на мгновение лес показался ему храмом.

Ксан потянулся к седлу. Бурдюк с остатками разведённого вина нашёлся на луке, и охот-ник, щурясь от удовольствия, сделал глоток. День выдался на редкость солнечным.

Он мягко прыгнул на землю и огляделся, выбирая место поудобнее. Ксанрив размеч-тался насладиться спокойствием осени, но, увидев поляну, лишь тяжело вздохнул. Бурдюк с вином вернулся на седло, а сам он направился к зарослям молодой лещины

— Хороша находочка! — процедил охотник, зло сплюнув. Среди ветвей кустарника лежала человеческая голова. Жирная зелёная муха с жужжанием поднялась в воздух и тут же вернулась на остекленевший глаз. Ксан брезгливо поморщился.

— Прекрасно, — откликнулся демон, мурлыча от удовольствия. — Интересно, а язык остался?

— Нет! — хмуро констатировал Ксан, изучая кромку раны. — Такое впечатление, что её оторвали.

— Скорее открутили, — поправил демон, замерев на мгновение, словно услышав какой-то зов издалека. — Готовься, охотник, они поблизости!

— Кто?! — Ксан сплюнул и выругался сквозь зубы. Зло пнув оторванную голову, он развернулся и в три шага дошел до лошади.

— Успокойся, приятель, — прохрипел демон. — Зато удача сама идёт в руки! Заработаешь столько, что сможешь целый год сидеть дома.

— Да я и так месяцами могу не вылезать оттуда! — возразил Ксан.

— Надоело, охотник? Так, что тебя останавливает? Сбеги!

— Не могу, — устало пояснил охотник.

— Ха-ха! Не можешь! — расхохотался демон. — Как только ты попытаешься, орден непременно разыщет тебя и аннулирует и твою лицензию на охоту, и тебя вместе с ней.

— Для тебя это тоже конец, — напомнил Ксан, снимая дорожный мешок с лошади. — Развоплотишься и забудь про возвращение в Изнанку.

— Платят обе стороны, охотник, — философски заключил демон. — Ты обязан мне своей силой, а я расплачиваюсь жизнью в твоём жалком теле, лишь бы обрести шанс попасть домой.

— Меня эта сила не интересовала вовсе, — ворчливо добавил Ксан.

Ксан открыл дорожный мешок и начал доставать металлические детали, покрытые вязью символов. Он собирал их в арбалет, думая вслух:

— Последний раз, слышишь? После этого — на покой. Уеду в Империю Песков, куплю поместье на побережье и буду жить спокойно.

Его руки действовали уверенно. Компактный, тяжёлый арбалет, покрытый мелкой вязью рун, был готов через минуту. Ксан осмотрел его, отложил в сторону и вытащил три коротких толстых болта. Немного для битвы, но он и не ожидал серьёзной заварушки.

Подцепив пальцами четырёхгранный наконечник первого болта, он мысленно обратился внутрь себя:

— Давай, демон, колдуй!

Едва заметная красная искра вспыхнула, и наконечник окрасился тёплым оранжевым свечением.

Один болт в ложе, ещё два закреплены по бокам арбалета. Всего три заряда, чтобы держать дистанцию от существ, готовых в любую секунду размазать тебя в лепёшку...

— Забудь об уходе, охотник! Никто тебя непустит. Да и зачем обманывать самого себя? Я ведь прекрасно тебя знаю — тебе нравится это! В конце концов, у тебя хотя бы есть смысл жизни, которого большинство людей лишены. Скажи честно, разве тебе это не приносит радость?

— Отвали! — отпарировал Ксан. — Хочу сменить обстановку, переехать туда, где морское побережье, где солнце палит круглый год, а женщины носят полупрозрачные наряды. Ты помнишь Лу?

— Конечно помню, все твои воспоминания становятся моими. И того недохудожника, мнящего себя великим, тоже помню.

— Однажды он рассказал мне историю, — продолжил Ксан, игнорируя недовольное ворчание демона.

— Говорил, что в Империи настолько жарко, что местные красотки выходят на улицу чуть ли не голыми. А на нашем треклятом севере девять месяцев зимы и четыре из девяти

перевалы Рубежных гор завалены снегом так, что не въехать не выехать из нашего славного Ан-Го.

Он закрепил на поясе маленький топорик, покрытый, как и арбалет, мелкой вязью рун. Пара ножей скользнула в ножны на спине, а полуторный бастард надёжно расположился на левом бедре. Убедившись, что снаряжение сидит как влитое, он подпрыгнул и обратился к демону.

— Сколько их там хоть?

— Если не ошибаюсь, двое, — сообщил тот. — И тебе без меня не справиться.

— Да-да, слышал я уже от тебя это не один раз. Сначала поможешь, а позже я найду себя в чужой кровище, кишках и с начисто стёртой памятью. Нет уж, спасибо, обойдёмся без сюрпризов.

— Я тебя предупредил, — проворчал демон, демонстративно скрываясь в глубинах сознания охотника.

Ксан неспешно шёл по хорошо утоптанной дороге, ведущей прямоком к центру вымершей, теперь в этом уже не было сомнений, деревни. Вернее сказать, это была даже не деревня, а вполне благополучный посёлок. Когда-то шумное поселение располагалось неподалёку от столицы, привлекая окрестных торговцев яркими ярмарками, богатыми тавернами и бойкой торговлей. Добротнo вымощенные улицы, просторные дворы, крепкие деревянные постройки, совсем не похожие на покосившиеся халупы с окраин королевства, говорили о благополучии местных жителей.

И вот сейчас охотник на демонов вошёл в пустой... в мёртвый посёлок, сколько таких было на его памяти и не счесть. Демоны быстры и жестоки, и если прорыв не удалось предсказать заранее, то только и остаётся, что считать трупы да плюшками заманивать переселенцев на внезапно опустевшие земли.

Охотник беспрепятственно добрался до торговой площади, и это было странно. Напасть на такой большой посёлок могла либо довольно крупная стая мелких бесов, но тогда он должен был уже кого-то встретить. Либо тварь совсем иного порядка, но тогда посёлок должен быть если и не уничтожен, то сильно повреждён, это как пить дать.

А здесь — всё целое, дома не разрушены, пожара нет, трупы... есть, конечно, но и только. Ни тебе развешанных кишок по крышам, ни пирамид из оторванных голов, ни других приятных сердцу среднестатистического демона зрелищ.

И это внушало особую тревогу. Отсутствие привычного хаоса и признаков жестокости означало лишь одно: он имеет дело с чем-то новым, незнакомым даже опытному охотнику. Такое открытие не сулило ничего хорошего.

— Ты здесь?

— Страшно, охотник? — Демон довольно ослабился. — Понимаю! Готов пустить меня?

— Пока нет, — коротко ответил Ксан, внимательно осматривая пустынные улочки, пытаясь обнаружить хоть что-то, что подскажет, что за тварь прорвалась в мир на этот раз, — может, подскажешь, с кем мы имеем дело?

— Судя по следам в астрале и отсутствию языков у жертв, похоже, в славный Ан-Го решили заглянуть Мошо и Мешо.

— Впервые слышу. Кто это?

— Те, с кем справлюсь я. Но не ты!

— Ну-ну, поглядим. — Спокойно произнес Ксан.

— Ну так погляди-ка внимательнее, — демон легонько подтолкнул сознание охотника.

На противоположной стороне улицы, из-за угла каменного дома, возникла хрупкая женская фигурка.

Впрочем, женщиной это можно было назвать лишь в первое мгновение — спутанная копна соломенных волос придавала отдалённое сходство с человеческим обликом. Но чернота

глазниц, вывернутые и деформированные кости, торчащие из спины, и тело, похожее на скомканную куклу выдавали порождение Изнанки. Тварь медленно повернула голову и уставилась на Ксана холодным, бессмысленным взглядом.

— Позволь представить, охотник, это Мошо... — Церемонию знакомства устраивать Ксан не собирался, вместо этого он почти не целясь разрядил арбалет.

Магический болт пронзил воздух там, где долю секунды назад была голова твари. Мошо рухнула мешком, будто невидимый кукловод вдруг потерял к ней интерес и бросил на землю.

Снаряд рассёк пустоту и, вонзившись в каменную стену, рванул, вышибив приличный кусок.

Ксан выругался и рванул из фиксатора следующий болт. В этот момент Мошо изогнулась под невозможным углом — кости хрустнули, выворачиваясь из суставов, — и бросилась на него.

Только сверхъестественная скорость реакции спасла Ксана. Он успел натянуть тетиву и вложить болт.

Металлический щелчок и громкий свист выпущенной стрелы тут же сменился звуком проникновения металла в плоть и приглушённым хлопком.

Тело Мошо вздулось, дернулось и, не добрав всего пары шагов до охотника, тварь из Изнанки конвульсивно содрогаясь рухнула у самых ног Ксана. Из уродливой пасти пузырясь вытекала липкая, чёрная жидкость.

— А говорил, мол, не справлюсь, — дрожащей рукой Ксан вытер крупные капли пота, выступившие на лбу.

— Берегись! — Голос изнутри потряс его сознание, и охотник, выронив арбалет, кубарем покатился по мощёной улице.

В ту же секунду пространство вокруг заполнил невыносимо жалобный, полный страдания и боли вопль. Крик давил на уши, вжимая в землю. Вдохнуть было невозможно — воздух стал густым, как патока.

Медленно поднявшись на колено и крепко сжимая рукоять меча, Ксан обернулся. Над поверженной Мошо возникла вторая тварь — огромная, величественная, склонившаяся над ней, нежно гладившая длинные соломенные волосы мертвого демона. По черно-белой физиономии существа стекали большие влажные капли, похожие на слёзы.

Ксан не задумываясь метнул в спину демона украшенный вязью надписей топорик. Оружие со свистом рассекло воздух, но тварь, даже не оборачиваясь, небрежно взмахнула лапой. Топор ударился о роговую пластину, срикошетил и исчез в ближайшей канаве, не причинив демону вреда.

Размазывая по морде то, что Ксану показалось слезами, демоническая сущность медленно распрямилась и пристально посмотрела на охотника огромными золотыми глазами.

— А это Мешо! — раздался голос внутри, — И на твоём месте я бы уже бежал.

Ксан и был бы рад убежать, но тварь не дала ему такой возможности, молниеносно оказавшись рядом. Он лишь в последний момент успел защититься, подставив клинок под удар лапы.

Бастард жалобно звякнул и вылетел из рук. Следующую атаку Ксан и вовсе не заметил — воздух мгновенно вышибло из лёгких, и мир превратился в короткий, смазанный полёт.

Тварь навалилась сверху. Вонь серы и тлена забивала горло. Прижатый к земле тяжёлой тушей, он вслепую шарил по грязи, пока пальцы не сомкнулись на рукояти ножа.

Удар — и лезвие по самую рукоять вошло в плоть демона. Чудовище взвыло, на мгновение ослабив хватку. Ксан рванулся, пытаясь вдохнуть... но где там — демон лишь сильнее надавил, выжимая из лёгких остатки воздуха. Боль была невыносимой — казалось, в груди развели костёр.

Рука соскользнула с ножа.

— Ладно, охотник. Мой выход, — голос внутри был спокоен. — Спасая тебя в очередной раз. Помни мою доброту.

— Нет... — выдохнул Ксан. Он не хотел выпускать тварь. Но схватка вымотала его до предела.

Глаза полыхнули янтарём. Цветные круги исчезли, и в грудь хлынул поток ледяного воздуха. Он знал как сейчас выглядит: чёрные вздувшиеся вены, звериная морда вместо лица и мышцы, готовые разорвать доспех.

В мгновение всё изменилось.

Теперь уже Ксанрив подминал под себя Мешо.

В золотых глазах демона заплескался страх:

— Я не узнал тебя, пощади Ве...

Мощный удар коленом запрокинул уродливую башку. А спустя один удар сердца то, что недавно было охотником, одним движением оторвало голову черно-белой твари.

Вырвавшаяся сущность взывала, упиваясь угасающей силой врага.

Глава 2

Молодой аристократ низко поклонился, едва не потеряв равновесие, и коснулся губами её ладони — слишком быстро и сухо.

— Миледи Этель... я ... то есть... ваши глаза... они сегодня особенно... — он запнулся, чувствуя, как краска заливает шею. — Позвольте ли вы мне сопровождать вас на прогулке?

Девушка ответила игривым смехом и присела в грациозном книксене:

— Ах, монсеньёр, разве смогу я отказаться от такого соблазнительного приглашения?

И не дожидаясь ответа, прекрасная искусительница уверенно повела забывшего как дышать юнца в тень парка.

Ан-Акроб называли жемчужиной королевства, но для Этель его истинным сердцем был старый парк. Она шла по тропинке, где корни вековых деревьев взламывали брусчатку, и касалась пальцами влажных от росы листьев. В этом месте, где дикий лес спорил с городским порядком, она чувствовала себя так, будто прикасалась к самой сути мира — древней и непостижимой.

Они брели вдоль лужаек, пока он не замер на краю поляны. Роб сжал кулаки, костяшки пальцев побелели, а взгляд его заметался, останавливаясь на чем угодно, но только не на Этель. Он набрал полную грудь воздуха, словно собираясь нырнуть в ледяную воду, и губы его предательски дрогнули.

— Этель, я должен признаться... Эти месяцы рядом с вами заставляют моё сердце трепетать... Голос сорвался. Он замолчал, пытаясь совладать с дыханием. Сейчас или никогда.

Хруст ветки где-то в стороне заставил его сбиться с мысли. Он нахмурился, но продолжил: ...заставляют моё сердце...

Грязная брань, донёсшаяся из кустов, оборвала его на полуслове. Вся романтика разлетелась вдребезги. Молодой человек резко обернулся, инстинктивно схватившись за эфес меча. Из кустов вывалилась мрачная фигура, по самые глаза закутанная в обрывки грязного плаща.

— Кто вы?! Покажите своё лицо!

Под конец голос парня дал петуха, от чего тот покраснел ещё больше и теперь мало чем отличался от молодого буряка.

— Я тот, кого зовут, когда жизнь теряет смысл, и приходит пора платить долги Судьбе. — Прошептало из глубины капюшона.

— Что ты несёшь? Покажи лицо, трус! — Голос юноши дрогнул, выдавая лёгкую панику, однако клинок, что болтался у него на бедре, легко покинул свои ножны и устоялся острием в грудь закутанного в плащ нечто.

— Роб, ради Творца, остановитесь! — воскликнула девушка, пятясь и закрывая рот ладонями.

Существо в плаще развернулось. Молниеносный удар — и меч, выбитый из рук, полетел на землю. Роб проводил взглядом блестящий в закатных лучах кусок стали и бестолково устоялся на незнакомца.

Тот стоял неподвижно. Юноше даже почудилось, что под капюшоном промелькнула усмешка... а в следующий миг мощный удар отшвырнул его в заросли.

Этель открыла рот, но крик умер, не родившись: пальцы в грубой коже впились в шею, пережимая дыхание. Мир сузился до темноты капюшона — её рванули вперёд так сильно, что ноги оторвались от земли.

Темнота приблизилась, источая тошнотворный запах тления, плесени и чего-то тяжелого и душного.

Этель почувствовала, как рука на её горле напряглась. Она была уверена — её сейчас задушат. Но хватка была странной: дрожащей, неуверенной. Словно тот, кто держал её, сам

вёл бой с невидимым врагом. Она смотрела в черноту капюшона, и ей мерещилась звериная морда с жёлтыми глазами и обломками клыков.

— Сожрём? — голос из-под капюшона был низким, утробным, и он вибрировал прямо в её голове.

Девушка дёрнулась, но рука лишь сильнее сжала горло. Она подняла взгляд и увидела глаза охотника. В них плясало янтарное пламя.

— Оставь её, тварь! Ты и так развлекся вдоволь! : этот голос был другим, человеческим, но в нём слышалось нечеловеческое напряжение.

Глаза Этель расширились. Теперь она слышала два голоса, исходящие от одной и той же фигуры.

— Сожрём! — рычание требовало немедленной расправы.

— Нет! — человеческий голос ответил натужным хрипом, словно его обладатель держал на плечах гору.

— Сожру! — воздух загустел от жадного дыхания. Демон вдыхал её страх, словно пробуя на вкус.

Наверное, она сошла бы с ума. Но милосердная темнота накрыла её прежде, чем разум успел помутиться окончательно. Тело обмякло и рухнуло к ногам существа.

Перешагнув через неё, Ксанрив поковылял к выходу из парка, изо всех сил стараясь загнать назад рвущуюся наружу тварь.

Дело было сделано: Мошо и Мешо мертвы, прорыв запечатан. Теперь по договору между королевством и орденом его ждал путь в столицу — отчёт перед королевским советом и заслуженная награда. Ксан криво усмехнулся, представив эту картину. Он, еле стоящий на ногах, в грязных лохмотьях, пытается изложить детали совету напыщенных дворянчиков. Нет. В таком состоянии он туда не сунется.

Демон помог ему в бою, но теперь требовал проценты по счетам. Он наотрез отказывался уходить на задворки сознания, решив всласть покуражиться в захваченном теле.

Ксана дернуло, будто его что-то толкнуло, он потерял равновесие и болезненно ударился о каменную стену. Проходящая мимо пожилая дама неодобрительно покосилась и заметила:

— Сохрани Творец, солнце ещё не село, а он уже еле на ногах держится! Видишь, Аким, не будешь слушаться старших — будешь таким же неудачником! — Наряженный в цветные панталончики изрядно пухленький, розовощёкий Аким с интересом уставился на сползающего по стене охотника, но матрона была начеку: неправильный интерес тут же был заменён правильным петушком на палочке и очередной нотацией на тему того, как важно слушать родителей.

Странно, но острая боль от грубых выступающих камней, вонзавшихся в спину и плечи, оказалась настоящим спасением. Безобразная сущность, взбунтовавшись всерьёз и угрожающая вырваться наружу, неожиданно притихла, позволив охотнику немного восстановиться.

Он глубоко вдохнул и открыл глаза. Одним махом прикончил остатки кислого вина и отбросил пустую бутылку. Стекло звякнуло о камень. Из соседнего двора тут же выскочил пёс и залился лаем, но, учуяв тяжёлый запах охотника, поджал хвост и с визгом скрылся обратно.

Оперевшись одной рукой о шероховатую стену, Ксан кое-как выпрямился на дрожащих ногах.

— Вино... Мне нужно пойло. Чёртова кислятина всегда кончается слишком быстро! — Алкоголь — единственное, что удерживало тварь на цепи. Вино, ром, хоть забродившая ослиная моча — ему было плевать, лишь бы залить в глотку и не чувствовать, как демон рвёт волю на части во время своих припадков.

Кое-как передвигая ноги, Ксан брёл в поисках ближайшего трактира.

— Выпусти! — Громоподобный рык эхом прокатился в воспалённой голове, едва вновь не бросив его наземь.

— Хрен тебе, пададь! Я сильнее!

— Ты слаб, человек, вы все слабы!

— Посмотрим, кто слабее! — Шагнув вперёд, Ксан толкнул дверь первого попавшегося постоянного двора и грузно рухнул внутрь.

Толстячок, лысый мужчина за стойкой лениво взглянул на вошедшего и лишь печально покачал головой.

— Ларс, убери это отсюда, прошу.

Вздыхнув протяжно, из-за ближайшего к выходу стола поднялся верзила с переломанным носом и ушами-пельменями.

— Шел бы ты дальше, бродяга, честно говоря, нет никакого желания марать руки о такого, как ты... — Он не закончил фразу.

Подойдя вплотную, охотник, всё ещё накачанный энергией своего паразита, легонько толкнул его в грудь — Ларс улетел в глубь комнаты, по пути сбив несколько стульев.

— Не надо, — Ксан поднял руку успокаивающим жестом. — Опusti эту штуковину, она тебе всё равно не поможет! — Хозяин, продолжая наблюдать за странным посетителем, спрятал арбалет обратно под стойку.

— За беспокойство, — монеты звонко застучали по отполированной поверхности стола. — Мы урегулировали наш конфликт?

Монеты мгновенно исчезли там же, куда минуту назад пропал арбалет. Хозяин задумчиво кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.